
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Современный период развития общества характеризуется повышенной степенью неустойчивости и неопределенности. Непрестанно возникающие экзогенные шоки и риски влекут за собой значительные экономические издержки и потери как в рамках отдельных стран, так и в мировом масштабе. Согласно отчету Всемирного экономического форума 2024 г., человечество подвержено экономическим, экологическим, социальным, geopolитическим и технологическим рискам. Среди структурных факторов, предопределяющих глобальное развитие в течение следующего десятилетия, особенно выделяются влияние последствий изменения климата; демографическая бифуркация, связанная с изменениями численности, динамики и структуры населения во всем мире; развитие передовых технологий и технологическое ускорение, разделяющее на страны победителей и проигравших; geopolитические сдвиги, обусловленные расколом на международной арене между несколькими полюсами силы. Эксперты особо отмечают воздействие экономических, экологических и технологических тенденций, которые способны усугубить существующие проблемы в области трудовой и социальной мобильности, лишая людей возможности получать доход и приобретать навыки, а, следовательно, и способность улучшать свой экономический статус¹. По мере усиления обозначенных рисков в условиях нарастания неопределенности и нестабильности все большее значение приобретает адаптационный потенциал государств и обществ, который определяет их перспективы преодоления возникающих проблем.

Изучение адаптации общества носит междисциплинарный характер и осуществляется в рамках экономических, политических, социальных, психологических и философских наук. В настоящем выпуске мы сосредоточили свое внимание на вопросах социально-экономической адаптации и феномене адаптивной экономики, представления о которой получают все большее распространение в последние годы. И вначале хотелось бы

¹ Global Risks Report 2024 // World Economic Forum. – 2024. – 10.01. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/digest/> (дата обращения: 12.01.2024).

осветить некоторые основные теоретические положения, относящиеся к данной концепции.

В самом широком смысле под адаптацией понимается приспособление актора к изменениям в окружающей среде. При этом актором может быть как индивидуум, так и домохозяйство, фирма, группа фирм или хозяйствственный комплекс отдельной страны в зависимости от уровня исследования. Адаптивная экономика представляет собой совокупность акторов, которые подстраиваются друг к другу и к внешней среде в соответствии с фиксированными правилами поведения¹. Под адаптацией также понимается процесс, действие или результат в системе (домохозяйстве, сообществе, группе, секторе, регионе, стране), позволяющей ей лучшеправляться с некоторыми изменениями, управлять ими или приспособливаться к изменяющимся условиям, стрессу, опасностям, рискам или возможностям².

Адаптивная экономика подразумевает гибкость институциональной базы социально-экономической системы, а также гибкость правительства в адаптации политики к меняющимся условиям. В адаптивной модели экономики происходит относительно свободное и беззатратное перемещение ресурсов между альтернативной занятостью, приводящее к изменению пропорций факторов производства, технологий и состава выпускаемой продукции. Со стороны спроса это предполагает быстрое реагирование на изменение относительного дефицита и сравнительную легкость замещения в распределении доходов между потреблением и сбережениями. Степень адаптивности экономики зависит при этом от двух условий. Во-первых, должны существовать эффективные информационные и стимулирующие механизмы, которые предоставляли бы адекватные данные об изменениях в экономических условиях. Хорошо функционирующая рыночная система способствует гибкости, поскольку она может обрабатывать большие объемы информации децентрализованным способом и конвертировать ее в соответствующие стимулы. Во-вторых, важную роль при этом играют государственные акторы, которые участвуют в распределении информации и предоставляют устойчивые сигналы для принятия решений о будущем³.

Значимость институтов и децентрализованного принятия решений отмечал в свое время еще Д. Норт. Он особо подчеркивал роль институтов

¹ Day R.H. The Divergent Dynamics of Economic Growth Studies in Adaptive Economizing, Technological Change, and Economic Development. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

² Smit B., Wandel J. Adaptation, adaptive capacity and vulnerability // Global Environmental Change. – 2006. – Vol. 16, N 3. – P. 282–292.

³ Killick T. The adaptive economy: adjustment policies in small, low-income countries. – 1989. – (Overseas Development Institute. Working paper ; N 31). – URL: <https://odi.org/en/publications/economic-development-and-the-adaptive-economy/> (дата обращения: 10.01.2024).

в обеспечении экономической и политической гибкости в процессе адаптации. По его мнению, она состоит в создании стимулов для приобретения знаний и обучения, стимулировании инноваций, поощрении рискованной и творческой деятельности. Впрочем, в мире неопределенности трудно найти правильное решение проблемы. В связи с этим децентрализованное принятие решений позволяет обществу исследовать множество альтернативных вариантов, определяя наиболее эффективные и результативные¹.

Успешность стратегий экономической адаптации зависит от многих факторов. Для процесса адаптации имеет значение уровень развития общества и социально-экономические предпосылки. В свою очередь адаптивное управление играет ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности и экономической стабильности различных акторов.

Адаптацию иногда рассматривают как часть концепции устойчивости (resilience). В основе данной трактовки лежит представление о возможности экономической системы вернуться в предыдущее состояние, включая соответствующие показатели экономической эффективности. В более широком смысле устойчивость рассматривается как комплексная адаптация к внешней среде, подразумевающая приспособление и изменение системы с учетом внешних шоков и факторов. Экономическая устойчивость означает не только сохранение жизнеспособности системы (выражающееся в положительном значении ее текущих показателей), но и возможность развития, которое проявляется в экономическом росте, то есть в тенденции положительных изменений совокупности показателей экономического и финансового состояния системы во времени².

Термины «адаптация» и «устойчивость» часто используются как синонимы в политическом и академическом дискурсе. Несмотря на то что они являются, как правило, взаимодополняющими понятиями, тем не менее между этими терминами существуют некоторые различия. Адаптация характеризуется набором действий и процессов, которые помогают акторам приспосабливаться к последствиям неблагоприятных изменений. При этом она может быть краткосрочной или долгосрочной, постепенной или преобразующей, единичным действием или целостной программой, а также реактивной и ретроспективной или проактивной и перспективной. Устойчивость в большей степени обусловлена точкой зрения и образом мышления, которые включают в себя решения для повышения социального, человеческого, природного, физического и финансового потенциала,

¹ North D.C. Transaction Costs, Institutions, and Economic Performance // International Center for Economic Growth. – 1992. – URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABM255.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

² Lisnyak S. Literature Review Regarding the Concept of Resilience and its Assessment in the Context of the Economic Dimension // CES Working Papers. – 2015. – Vol. 7, N 2a. – P. 511–518.

а также дальновидное и опережающее планирование их долгосрочного наращивания¹.

Следует отметить, что первоначально вопросы адаптации были поставлены в связи с изменением климата. В данном контексте под адаптацией стала пониматься трансформация эколого-социально-экономических систем в ответ на фактические или ожидаемые климатические стимулы, их последствия или воздействия². Этот подход также включает адаптацию в виде изменения действий отдельных групп и институционального поведения с целью снижения уязвимости общества по отношению к климатическим факторам³.

В дальнейшем адаптация стала рассматриваться как одно из направлений устойчивого социально-экономического развития и повышения благосостояния населения. В этом контексте адаптационное поведение людей (прежде всего, в бедных странах) обычно связано с формированием новых или более разнообразных стратегий по увеличению и диверсификации средств к существованию⁴.

Наконец, в последние годы вопросы адаптации тесно связаны с проблематикой безопасности и ускорения научно-технологического развития. В исследованиях по вопросам продовольственной безопасности адаптация рассматривается как реакция на стресс изменения доступности ресурсов и способности людей справляться с ситуацией с учетом ограничений со стороны социальных, политических и экономических условий на более высоких уровнях⁵. В свою очередь, инновации рассматриваются как один из источников устойчивости и адаптируемости (в контексте влияния технологий на структурные изменения в обществе)⁶. На уровне фирм адаптация подразумевает существенную организационную переориентацию, которая

¹ What is the difference between climate change adaptation and resilience? // The London School of Economics and Political Science. Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. – 2022. – 12.09. – URL: <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/explainers/what-is-the-difference-between-climate-change-adaptation-and-resilience/> (дата обращения: 10.01.2024).

² An anatomy of adaptation to climate change and variability / Smit B., Burton I., Klein R., Wandel J. // Climatic Change. – 2000. – Vol. 45. – P. 223–251.

³ Pielke, R.A.J. Rethinking the role of adaptation in climate policy // Global Environmental Change. – 1998. – Vol. 8. – P. 159–170.

⁴ Clark D.A. Adaptation and Development: Issues, Evidence and Policy Relevance. – 2011. – 01.12. – (Brooks World Poverty Institute Working Paper ; N 159). – URL: <https://ssrn.com/abstract=1984654> (дата обращения: 10.01.2024).

⁵ Downing T. Vulnerability to hunger in Africa: a climate change perspective // Global Environmental Change. – 1991. – N 1. – P. 365–380.

⁶ Vlados C., Koutroukis T., Chatzinkolaou D. Change Management, Organizational Adaptation, and Labor Market Restructuration: Notes for the Post-COVID-19 Era // DUTH Research Papers in Economics 15, Democritus University of Thrace, Department of Economics. – 2021. – URL: https://ideas.repec.org/p/ris/duthrp/2021_015.html (дата обращения: 10.01.2024).

трансформирует структуры, процессы и механизмы контроля. Несмотря на то что управление фирмами предполагает постоянное улучшение и ренкиниринг бизнес-процессов, внешние потрясения могут заставить организации перестраивать процессы, структуры и стратегии таким образом, чтобы они соответствовали новой среде, сформированной экзогенным шоком¹.

Повышенное внимание специалистов к социально-экономической адаптации стало уделяться в связи с распространением санкционных режимов. Примером может служить работа К. Мейера и Х. Тейна, в которой рассматривалось, как компании отреагировали на санкции против Мьянмы (действовали в период с 1988 по 2016 г.). Исследователи подчеркивают, что санкции в качестве внешнего воздействия оказывают влияние на операционную деятельность компаний и создают значительные издержки, вынуждая их адаптироваться к изменившимся внешним экономическим условиям. В зависимости от репутационных рисков, масштабов и направлений деятельности, возможностей выхода из бизнеса и невозвратных инвестиций, которые придется списать в случае выхода, были выделены три основных стратегических ответа фирм: «оставить все как есть» (business-as-usual), стратегия «сдержанного внимания» и уход / экономическое разъединение. В рамках стратегии «сдержанного внимания» руководители брендов сокращали присутствие в стране с точки зрения инвестиций и общественной известности, но их продукция по-прежнему оставалась доступной на местном уровне².

Согласно теории ресурсной зависимости, стратегия бизнеса зависит от связей компаний с рынком, находящимся под санкциями. Масштаб взаимных деловых отношений (измеряемый, например, величиной прямых инвестиций), доходы от данного рынка или его стратегическое значение определяют решимость поддерживать деловые отношения на прежнем уровне, сокращать их или, наоборот, увеличивать. Однако такая решимость может быть ограничена уровнем и характером ресурсов фирмы³.

Многочисленные современные исследования свидетельствуют о важности адаптации экономических систем к изменениям, а также их способности и скорости восстановления. Особенно актуальной данная тема стала для России вследствие воздействия военного конфликта и санкцион-

¹ Exogenous Shocks and Business Process Management / Röglinger M., Plattfaut R., Borghoff V. [et al.] // Business & Information Systems Engineering. – 2022. – Vol. 64. – P. 669–687.

² Meyer K.E., Thein H.H. Business under adverse home country institutions: The case of international sanctions against Myanmar // Journal of World Business. – 2014. – Vol. 49, N 1. – P. 156–171.

³ Stepien B., Weber P. Passive, Aggressive or Creative? Adjustment Strategies of Companies Affected by Sanctions / Tulder R.V., Verbeke A., Jankowska B. (Ed.) // International Business in a VUCA World: The Changing Role of States and Firms (Progress in International Business Research, Vol. 14), Emerald Publishing Limited, Leeds. – 2019. – P. 131–156.

ного режима на отечественную экономику. В материалах настоящего номера рассматриваются адаптивные стратегии и их применение в различных секторах и отраслях, а также драйверы и препятствия в управлении экономической устойчивостью. Кроме того, анализируются факторы и условия обеспечения экономической безопасности и экономического роста. Представленные статьи не ограничиваются изучением последствий геополитических шоков для российской экономики, а затрагивают также аспекты социально-экономической адаптации к воздействию климатических изменений и пандемии COVID-19.

В первом разделе номера – «**Теоретические вопросы**» – рассматривается применение метода стресс-тестирования для разработки бизнес-плана по устойчивому развитию компании в условиях санкционного давления. В статье *Е.А. Герасимовой и А.В. Бондаревой* детально анализируются изменения во внешнеторговой деятельности отечественных компаний и основные факторы, оказывающие на них давление. При этом особо подчеркиваются вопросы таможенных платежей, колебания курса валют и переориентации логистических цепей. Описывается методология стресс-тестирования и результаты ее использования (на примере компании Красноярского края) в качестве основы для принятия решений по минимизации рисков и эффективной адаптации хозяйствующего субъекта к изменениям внешней среды. Авторы также дают практические рекомендации по повышению устойчивости компаний к внешним угрозам.

В рубрике журнала «**Проблемы стран и регионов**» представлена работа, посвященная адаптации внешнеэкономической деятельности России к условиям санкционного режима. *И.А. Чувычина* в своей статье рассматривает трансформацию сложившейся модели экспорта и импорта России под воздействием финансовых, технологических и логистических ограничений. В работе подробно анализируются изменившийся торговый баланс российско-европейских отношений, возможности и вызовы расширения торговли России с азиатскими странами, а также возрастающие издержки при приобретении подсанкционных товаров. Особое вниманиеделено проблемам посреднической торговли через соседние страны для обхода антироссийских санкций.

В следующий раздел – «**Вопросы управления**» – вошли работы, в которых рассматриваются адаптивные инструменты и меры в разных секторах экономики, а также вопросы сохранения и расширения бизнеса в условиях неблагоприятной внешней среды.

В статье *М.П. Болодуриной и Е.А. Елизаревой* обсуждаются факторы резильентности малых и средних предприятий России в сфере сервиса для последующего использования при разработке их адаптационных стратегий. Авторы анализируют современные риски и уровень сопротивляемости этих хозяйствующих субъектов. Подчеркивается, что изменение модели поведения населения – переориентация на сберегательную вместо потребительской – негативно сказалось на возможности получения дохода

предприятиями сферы услуг и усугубило риски их деятельности. В связи с этим рассматриваются меры государственной поддержки, деятельность институтов развития и региональные инициативы по поддержке предпринимательства. Среди адаптационных стратегий малых и средних предприятий (МСП) особо отмечаются меры по управлению ресурсами компаний, кадровые и цифровые решения. В заключение авторы делают вывод, что российские МСП используют свои свойства резильентности в виде сокращения издержек, инвестиций и невостребованных услуг и достаточно успешно адаптируются к изменившимся условиям.

В исследовании *Н.М. Шарниной* рассматривается устойчивость и адаптивность кооперативного сектора отечественной экономики на примере союзов потребительских обществ Поволжского федерального округа и Центрального потребительского союза Российской Федерации. Статистические данные кооперативных потребительских союзов и использованная оригинальная методика трехступенчатого анализа позволяют сделать вывод об устойчивости функционирования кооперативных организаций и их адаптации к сложным внешним условиям. Вместе с тем проведенный автором двухступенчатый опрос кооператоров выявил проблемы в обеспечении их трудовыми кадрами, в обновлении (модернизации, ремонте) транспортных средств и помещений, а также в закупке нового энерго- и технологически эффективного оборудования.

В работе *Е.А. Бессоновой* и *Н.Д. Лопатиной* на примере Курской области представлены возможности и перспективы особых экономических зон промышленно-производственного типа в контексте поиска действенных инструментов адаптации регионов к новым экономическим реалиям. Авторы рассматривают основные типы особых экономических зон и их особенности. При этом подчеркиваются возможности особой экономической зоны в раскрытии потенциала российской экономики в новых социально-экономических реалиях. Однако проведенный анализ функционирования ОЭЗ «Третий полюс» в Курской области показывает, что ее резервы недоиспользуются. В качестве решения предлагается дополнительное привлечение частных инвестиций при помощи эффективной коммуникации между инвесторами и представителями органов власти региона.

В статье *А.В. Ишутина* рассматривается история зарождения комплаенс-менеджмента в США и его последующее распространение в России с начала 2000-х годов в банковской сфере, области противодействия коррупции и антимонопольного регулирования. Развернуто анализируется современная роль комплаенс-менеджмента в адаптации компаний к изменениям в области защиты персональных данных и к торговым санкциям. Автор подчеркивает важность и актуальность комплаенс-менеджмента как эффективной технологии адаптации деятельности компаний к условиям санкционного давления на бизнес, обеспечивающей соблюдение правовых и этических норм.

В разделе «Деньги. Финансы. Кредит» представлены работы, посвященные адаптации банковского сектора и фондовых рынков к санкционной политике.

В статье *O.A. Синиченко* проводится анализ адаптационных механизмов отечественного банковского сектора и оценка степени успешности их применения. Автор подробно описывает введенные санкции в отношении российского банковского сектора, а также сопоставляет риски, возникшие в результате санкционного давления, и меры, которые были приняты для их снижения и/или нивелирования. Подчеркивается, что принятые стабилизационные меры помогли предотвратить подрыв финансового рынка страны, сохранив при этом платежеспособность коммерческих банков. При этом произошла географическая переориентация и расширение присутствия российских банков в азиатских странах, таких как Иран, Индия и ОАЭ. В работе также описывается негативное влияние антироссийских санкций на государства, их инициировавшие, и на третьи страны. Делается вывод о том, что слаженные действия и комплекс монетарных мер по предупреждению санкционных рисков позволил России относительно успешно адаптироваться к вводимым ограничениям.

В статье *A.B. Чухарева* сравнивается состояние и перспективы фондовых рынков России и Ирана, как стран, находящихся под санкциями. Автор описывает изменившиеся условия деятельности российской биржи после введения санкционного режима, а также дает исторический экскурс развития Тегеранской фондовой биржи. Сопоставление функционирования иранского и российского фондовых рынков показывает их существенные различия в плане государственного регулирования и степени вовлеченности иностранного капитала. В связи с этим делается вывод об отсутствии предпосылок развития российского фондового рынка по иранской траектории.

В последний раздел номера – «**Проблемы социально-демографического развития**» – вошли исследования социально-экономических адаптационных практик населения к воздействию пандемии COVID-19 и климатических кризисов.

Так, в статье *O.H. Пряжниковой* рассматривается концепция адаптивной социальной защиты населения для повышения устойчивости в условиях изменения климата. Данная концепция нацелена на увеличение доходов малообеспеченных домохозяйств и на защиту уязвимых групп населения от разнообразных потрясений, угрожающих потерей или сокращением средств к существованию. Автор описывает основные элементы концепции адаптивной социальной защиты, ее направления и инструменты, а также особенности практической реализации. Анализируются направления совершенствования социальной защиты в условиях негативных климатических изменений. Подчеркивается, что внедрение концепции адаптивной социальной защиты способствует уменьшению уязвимости населения непосредственно во время и после природных потрясений, а также способствует устраниению системных причин бедности.

М.А. Ядова в своей статье исследует адаптационные стратегии, используемые российской молодежью в условиях пандемии COVID-19, которая в значительной степени трансформировала их повседневные и трудовые практики. Приводятся примеры вынужденного отпуска, сознательного «демпинга» со стороны начинающих специалистов, удаленной формы занятости и калейдоскопного типа карьеры, а также тенденции прекаризации молодых работников. Особое внимание уделяется приобретению конкурентных преимуществ в условиях пандемии, среди которых наиболее востребованной является цифровая грамотность. Отмечается, что глубоко интегрированная в цифровую среду молодежь сумела лучше всего приспособиться к вызовам коронавирусной повседневности.

Представленные в данном номере журнала статьи не носят исчерпывающего характера. По мере появления новых рисков и угроз, а также усугубления существующих конфликтов механизмы и стратегии социально-экономической адаптации могут трансформироваться и усложняться. Это определяет область и задачи дальнейших исследований.

И.А. Чувычкина